ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

М. Линд де Монтойя

Открывая новые направления в экономической антропологии

линд де монтойя Моника (Lindh de Montoya, Monica) — факультет социальной антропологии Стокгольмского университета (Стокгольм, Швеция).

Email: monica.montoya@ socant.su.se

Мсточник: Lindh de Montoya M. 2000. Finding New Directions in Economic Anthropology. European Electronic Newsletter «Economic Sociology». 1 (3): 17–23. http://econsoc.mpifg.de/archive/esjune00.pdf

Пер. с англ. Л. А. Окольская

Экономическая социология и экономическая антропология — очень близкие области, однако их междисциплинарные связи оставляют желать лучшего. В представленной работе я рассматриваю некоторые старые и новые достижения экономической антропологии в надежде побудить экономсоциологов изучить имеющиеся в этой области научные труды, часть которых может быть им полезна — будь то исследования рынков, производства или потребления.

Когда антропологи начали проводить полевые исследования и собирать этнографический материал в разных странах мира, они обнаружили, что хозяйственные системы этих стран сильно отличаются от привычной для них системы. Бронислав Малиновский (Bronislaw Malinowski) одним из первых затронул вопрос о незападных экономиках в своей работе о «кула» (kula) — особом формате торговли на Тробрианских островах [Malinowski 1922, 1935]. Он обнаружил, что производственные отношения тробрианцев были тесно переплетены с отношениями родства, с политическими и религиозными установлениями, и что почитаемый обычай кула не играет большой функциональной роли ни в материальном самообеспечении общества, ни в развитии его денежной системы. Дальнейшие исследования [Воhannan and Dalton 1962; Godelier 1977; Meseilloux 1981; Sahlins 1974] продолжали оспаривать опорные категории экономической теории и экономической мысли, опровергая распространённое убеждение о примитивности и недоразвитости незападных экономик, которые в конечном счёте обречены на эволюцию, приближающую их к западному образцу. Этнографические исследования в неиндустриальных обществах показали, что производство может быть организовано множеством способов под сенью разнообразных «неэкономических» связей и отношений. Вдобавок материальные товары наделяются нематериальными свойствами, трансформирующими их и придающими особый смысл социальным отношениям. На обстоятельства, при которых происходит товарный обмен, влияют социальные взаимоотношения, объединяющие участников обмена. Взаимный обмен подарками, реципрокность, трудовые соглашения, долгосрочные торговые отношения и инновации — все эти феномены изначально были предметом интереса специалистов по экономической антропологии. Несмотря на то что самые первые исследования проводились в Меланезии и Африке, с начала 1970-х годов неуклонно возрастает значение этнографических исследований аграрных обществ в Латинской Америке [Johnson 1971; Gudeman 1978; Barlett 1980].

По мере накопления этнографического материала в антропологии разгорелась дискуссия между формалистами, убеждёнными в сходстве незападных и современных хозяйств, а также в том, что для их анализа можно использовать одинаковые инструменты, и субстантивистами, которые вслед за К. Поланьи [Polanyi 1944, 1957] рассматривали хозяйства как уникальные системы, глубоко укоренённые в институтах конкретных обществ и подлежащие изучению в рамках собственных понятий. Этот безрезультатный спор, по большому счёту обусловленный субъективным мировосприятием отдельных учёных, был центральной темой в экономической антропологии на стадии формирования дисциплины и затих лишь после полного истощения сил и терпения оппонентов. К сожалению, все эти факторы сдерживали учёных от возможного участия в столь, по их мнению, конфликтной и полемичной области.

Примерно в то же время, в середине XX в., экономическая антропология достигла заметных успехов на другом фронте. Работы Эрика Вольфа (Eric Wolf) [Wolf 1957, 1969, 1982] побудили антропологов использовать исторический материал при анализе культуры разных обществ. Теоретические достижения Андре Франка (André Frank) [Frank 1967] и Иммануила Валлерстайна (Immanuel Wallerstein) [Wallerstein 1974] послужили дополнительным импульсом к развитию этого направления. В ходе изучения культуры с точки зрения политических и экономических процессов было создано несколько превосходных монографий, в том числе Уилямом Роузберри (William Roseberry) [Roseberry 1983], Питером Шнейдером (Peter Schneider) и Джейн Шнейдер (Jane Schneider) [Schneider and Schneider 1976], Катрин Вердерей (Katherine Verderey) [Verderey 1983]. Этих авторов больше всего интересует проблема экономической интеграции. В целом за последние 20 лет бо'льшая часть работ по экономической антропологии посвящалась трансформации некапиталистических или пограничных обществ, вступающих в современную рыночную систему.

Важный канал, по которому всегда осуществлялась экономическая интеграция, — это рынки. И одно из центральных направлений экономической антропологии связано с исследованиями рынков и торговли. Большинство работ в этой области проведено в Латинской Америке, особенно в Мексике; например, работы Ральфа Билса (Ralph Beals) [Beals 1975], Скотта Кука (Scott Cook) и Мартина Дискина (Магtin Diskin) [Cook and Diskin 1976]. Публикации Кэрол Смит (Carol Smith) — особенно вышедшая под её редакцией книга по региональному развитию [Smith 1976] — показывают, как исторические и географические модели распространения идеального рынка могут использоваться для изучения хозяйственной структуры региона. Интересный вклад в данное направление внёс также и Стюарт Платтнер (Stuart Plattner) [Plattner 1982, 1983, 1985]. Эссе Клиффорда Гирца (Clifford Geertz) [Geertz 1979] о феномене «сук» (*suq*) в марокканской базарной экономике — еще одна инновационная работа, посвящённая не рыночному обороту товаров и денег, а культурным взаимодействиям. Следует также упомянуть недавно вышедшую книгу под редакцией Брука Ларсона (Brooke Larson), Оливии Харрис (Olivia Harris) и Энрике Тандетера (Enrique Tandeter) [Harris and Tandeter 1995], где рассказывается об истории рынков в Андах.

В этом кратком введении перечислены основные отправные точки и теоретические установки, сформировавшие экономическую антропологию, и названы имена главных участников этого процесса. Предметами антропологических исследований уже стали производство (инновации, риски, трудовые соглашения, предпринимательство) и обращение хозяйственных ресурсов (рынки, отношения обмена, трудовая миграция, экономическая интеграция); не так давно в сферу изучения вошло также и потребление [Арраdurai 1986; Miller 1995]. Особый интерес вызывали малые незападные экономические системы: племенные, крестьянские сообщества либо городские анклавы с чётко заданными границами. Однако фундаментальным видам хозяйственной деятельности в развитых странах до сих пор уделялось недостаточно внимания.

В последние несколько лет всё же стало очевидно, что антропологи начинают обращать внимание и на более близкие им культуры, исследуя экономическое действие в современных обществах. Джеймс Кариер (James Carrier), автор многочисленных работ по экономической антропологии [Carrier 1995, 1997a — d], выпустил под своей редакцией книгу, рассматривающую некоторые из современных экономических проблем под антропологическим углом зрения [Carrier 1997d]. В предисловии к этой книге Кариер указывает на её отличие от других недавно вышедших сборников статей о рынках и рыночных системах [Dilley 1992; Friedland and Robertson 1990; Plattner 1985]. В книгах под редакцией Роджера Фридланда (Roger Friedland) и А. Ф. Робертсона (А. F. (Sandy) Robertson), а также Платтнера рынок и рыночные процессы рассматриваются как подлежащая описанию эмпирическая общность, а не как набор концептуальных категорий для анализа. В то время как Фридланд и Робертсон рассматривают взаимодействие социальных, политических и экономических сил в современных развитых странах, Платтнер освещает аналогичную проблематику за пределами западного мира. Рой Дилли (Roy Dilley) в своей книге тоже рассматривает маргинальные с точки зрения глобальной экономики общества и взаимодействие их экономических дискурсов с доминантными дискурсами Запада. Дилли, исследуя, как люди за пределами западного мира или на его границах представляют себе хозяйственную деятельность, и каким образом их представления взаимодействуют с западными конструкциями, понимает экономику как культурную общность. Ещё несколько работ по экономической антропологии, которые, по мнению Кариера, реконструируют культурные модели хозяйственной деятельности, это исследования Стивена Гудемана (Stephen Gudeman) [Gudeman 1986] и его совместная работа с Альберто Риверой (Alberto Rivera) [Gudeman and Rivera 1990], а также Майкла Тауссига (Michael Taussig) [Taussig 1980]. Правда, эти авторы, как и соратники Дилли, занимаются в основном незападными экономиками. Джонатан Парри (Jonathan Parry) и Морис Блок (Maurice Bloch) [Parry and Bloch 1989] предлагают интересную коллекцию работ, в которых рассматривается реакция незападных обществ на распространение современных хозяйственных систем и адаптация к ним — данный сборник также следует включить в наш обзорный перечень.

В сборнике Кариера современная экономика рассматривается как культурная общность и сделана попытка открыть новую страницу в этом направлении. В обширном предисловии Кариер вдумчиво разбирает значение модели свободного рынка в современном обществе, раскрывая лежащие в её основе допущения. По его мнению, вместо того чтобы оценивать эмпирическую точность этой модели по определенному набору критериев, целесообразно рассматривать ее как лингва франка (lingva franca)¹, или коммуникативную аналогию (communicative analogy), используемую в публичном дискурсе людьми из разных социальных групп, которая, однажды возникнув, поддерживается модой и общественным мнением. Авторы статей в сборнике Кариера в большей степени интересуются смыслами, вкладываемыми людьми в понятие свободного рынка, нежели его реальным функционированием.

В условиях дефицита антропологических исследований по проблемам современных хозяйственных систем очевидно, что учёным предстоит проделать большую работу по анализу современной экономики как общности и современной экономики как культурной конструкции. Тем, кто занимается историческими процессами, тоже предоставляется немалый простор для деятельности. В конце XX в. появились лишь несколько работ данной тематики, и идущее сегодня формирование исследовательских коллективов — это знак того, что современные хозяйственные системы наконец-то стали благодатной почвой для антропологических исследований.

От *uman*. lingua franca — франкский язык. Первоначально термин означал смешанный язык, сложившийся в Средние века в Средизимноморье (Левант) на основе французской, прованской и итальянской лексики и служивший средством торгового общения арабских и турецких купцов с европейцами. В социолингвистическом понимании лингва франка — любое устное вспомогательное средство (в том числе пиджин) межэтнического общения. — *Примеч. перев*.

Для сторонников политэкономического подхода к современным рыночным процессам по-прежнему представляют ценность работы Эрика Вулфа (Eric Wolf). Рейна Рэпп (Reyna Rapp) и Джейн Шнайдер недавно выпустили сборник статей о современных рыночных процессах [Schneider 1995]. Грация Кларк (Gracia Clark), автор исследования о женщинах-торговках в Гане [Clark 1994], в настоящее время изучает влияние программ структурной адаптации на устройство домохозяйств в этой стране. Данную тему она представляла на ежегодной конференции Общества экономической антропологии (1999) и Американской антропологической ассоциации (1999).

Среди исследований рынков и маркетинга следует отметить интересную статью Норберта Данхаузера (Norbert Dannhaueser) об обороте импортных товаров в Азии [Dannhaueser 1989] и его же книгу о коммерческом обороте в Германии. В этих работах акцент сделан на том, каким образом оборот товаров в рамках определённых форматов торговли влияет на коммерческую перспективу и рыночные структуры. Платтнер изучил структуру рынка предметов искусства [Plattner 1997], а Марианна Лиен (Marianne Lien) [Lien 1997] написала интересную работу о профессиональном маркетинге новых пищевых продуктов в Норвегии.

Рынки акций и устройство всего современного финансового мира тоже вызывают интерес антропологов. Пионером в этой области стал Митчел Аболафия (Mitchell Abolafia) [Abolafia 1997], изучив поведение и установки брокеров на Уолл-стрит. Значимой также оказалась работа Хэллен Гертц (Hellen Hertz) [Hertz 1998], посвящённая роли государства в становлении Шанхайской фондовой биржи и привлечению массового инвестора к торговле ценными бумагами. Эти две монографии имеют в основном описательный характер, представляя хозяйство как некую общность. Этнолог Мэтс Линдквист (Mats Lindquist) исследовал всплеск интереса шведского населения к торговле ценными бумагами [Lindquist 1999] и предложил пересмотреть концепции сберегательного поведения. Ещё два автора, на которых следует обратить внимание при дальнейшей работе, — это Аннелиза Райлс (Annelise Riles), антрополог в области права, которая исследует деятельность японских опционных трейдеров, и Густав Пиблс (Gustav Peebles), изучающий альтернативные денежные единицы в Скандинавии.

Пробуждение интереса к изучению современных рыночных процессов стимулирует формирование исследовательских коллективов и сетей. Я участвую в одной из таких групп в Стокгольмском университете, работая над проектом «Культурные модели рынка: доверие, риски и социальные изменения». Предмет моего исследования — мелкие инвесторы на Стокгольмской фондовой бирже и их видение финансового рынка [Lindh de Montoya forthcoming]. Предметные области других членов группы таковы: Мигель Монтойя [Miguel Montoya forthcoming] изучает местных инвесторов на появляющихся рынках, Анна Хассельстрём (Anna Hasselström) занимается информационными сетями валютных трейдеров, а Кристина Гарстен (Christina Garsten) рассматривает этические инвестиции транснациональных корпораций. В Институте сравнительной культурной и социальной антропологии при Европейском университете Виадрина во Франкфурте сейчас формируется рабочая группа антропологов под руководством Ричарда Роттенбурга (Richard Rottenburg). Как мы узнали из бюллетеня «Есопотіс Sociology», Т. 1, № 2, [Sverrison 2000], группа французских учёных недавно создала в Париже сеть по социальным исследованиям финансов.

Интересно, что антропология современных хозяйств обещает быть междисциплинарной по своей сути, привлекая из смежных областей знания больше интеллектуальных ресурсов, чем было принято раньше. Очевидное основание для этого заключается в том, что поскольку антропологи начинают изучать сложные хозяйственные процессы в индустриальных обществах, им приходится иметь дело с понятиями, которые уже давно обсуждаются, например, экономистами, социологами и социальными философами, и использовать их достижения для разработки собственного видения исследуемых феноменов. Границы антропологии сегодня очень расширились, и успехи в смежных

областях помогают расширить базу, необходимую для изучения современного общества. Несмотря на то что такие темы, как риски, доверие, идентичность и идеи сообщества уже давно разработаны в экономической антропологии, последние достижения социологов могут освежить взгляд на них и помочь глубже проникнуть в их суть. Социологические работы Марка Грановеттера (Mark Granovetter) об укоренённости экономического действия [Granovetter 1992], Ричарда Сведберга (Richard Swedberg) о рынках [Swedberg 1994], так же как и теоретический вклад Ульриха Бека (Ulrich Beck) [Beck 1992], Энтони Гидденса (Anthony Giddens) [Giddens 1989], Скотта Лэша (Scott Lash) и Джона Урри (John Urry) [Lash and Urry 1994] в изучение современных обществ, служат отправным пунктом для антропологических исследований современных рыночных процессов (добавим сюда исследования Саскии Cacceн (Saskia Sassen) [Sassen 1996, 1998] о глобальных экономических процессах). Жан Бодрийяр (Jean Baudrillard) [Baudrillard 1981] и Пьер Бурдье (Pierre Bourdieu) [Bourdieu 1986, 1990] предлагают концепции, которые долгое время применялись антропологами и до сих пор очень продуктивно используются при изучении современных рынков. В экономической науке аналогичной отправной точкой служит концепция нового институционализма. Содержание сборника под редакцией Джеймса М. Эйхсона (James M. Acheson) [Acheson 1994] свидетельствует об усилении интереса к рассмотрению сходств и различий подходов к изучению экономического поведения в экономической науке и социальной антропологии. Статья Малькольма Чэпмана (Malcolm Chapman) и Питера Дж. Бакли (Peter J. Buckley) в сборнике Кариера [Chapman and Buckley 1997d] представляет интересную критику слабых сторон теории трансакционных издержек с антропологической точки зрения.

Итак, антропологи только начинают изучать сложный феномен современного рынка и проводить эмпирические исследования хозяйственных процессов в индустриальных странах, анализируя, к примеру, структуры торговли, потребление, финансовые рынки и жизнеспособность стратегий развития. Эта новая предметная область обещает дать богатый этнографический материал и плодотворные теоретические связи со смежными дисциплинами. Возможно, самое интересное во всём этом — увидеть, как антропологи будут увязывать свои открытия с продолжительной полемикой об упоминавшихся выше центральных понятиях собственной дисциплины (обмен, реципрокность, торговые отношения и инновации).

Литература

- Abolafia M. 1997. *Making Markets: Opportunism and Restraint on Wall Street*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Acheson J. M. (ed.). 1994. Anthropology and Institutional Economics. *Monographs in Economic Anthropology*. 12. Lanham, Maryland: University Press of America.
- Appadurai A. (ed.). 1986. *The Social Life of Things*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Barlett P. 1980. Agricultural Decision-Making: Anthropological Contributions to Rural Development. L.: Academic Press.
- Barlett P. 1982. *Agricultural Choice and Change: Decision-Making in a Costa Rican Community*. New Jersey: Rutgers University Press.
- Baudrillard J. 1981. For a Critique of the Political Economy of the Sign. St. Louis: Telos Press.
- Beals R. 1975. *The Peasant Marketing System of Oaxaca, Mexico*. Los Angeles: University of California Press.

- Beck U. 1992. Risk Society. Towards a New Modernity. L.: Sage.
- Bohannan P., Dalton G. (eds.). 1962. *Markets in Africa*. Evanston: Northwestern University African Studies Series.
- Bourdieu P. 1986. The Forms of Capital. In: Richardson J. B. (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. N. Y.: Greenwood Press.
- Bourdieu P. 1990. The Logic of Practice. Stanford: Stanford University Press.
- Carrier J. 1995. Gifts & Commodities: Exchange and Western Capitalism Since 1700. L.: Routledge.
- Carrier J. 1997a. Preface. In Carrier J. (ed.) *Meanings of the Market: The Free Market in Western Culture*. Oxford: Berg.
- Carrier J. 1997b. Introduction. In: Carrier J. (ed.). *Meanings of the Market: The Free Market in Western Culture*. Oxford: Berg.
- Carrier J. 1997c. Mr. Smith, Meet Mr. Hawken. In: Carrier J. (ed.). *Meanings of the Market: The Free Market in Western Culture*. Oxford: Berg.
- Carrier J. (ed.). 1997d. Meanings of the Market: The Free Market in Western Culture. Oxford: Berg.
- Chapman M., Buckley P. J. 1997. Markets, Transactions Costs, Economists and Social Anthropologists. In: Carrier J. (ed.). *Meanings of the Market: The Free Market in Western Culture*. Oxford: Berg.
- Clark G. 1994. Onions Are My Husband: Survival and Accumulation by West African Market Women. Chicago: University of Chicago Press.
- Cook S., Diskin M. (eds.). 1976. *Markets in Oaxaca*. Austin: University of Texas Press.
- Dannhaueser N. 1989. Marketing in Developing Urban Areas. In: Plattner S. (ed.). *Economic Anthropology*. Stanford: Stanford University Press.
- Dannhaueser N. 1996. *Two Towns in Germany: Commerce and the Urban Transformation*. Greenwood Publishing Group, Inc.
- Dilley R. (ed.). 1992 Contesting Markets: Analyses of Ideology, Discourse and Practice. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Frank A. G. 1967. Capitalism and Underdevelopment in Latin America. N. Y.: Monthly Review Press.
- Friedland R., Robertson A. F. (eds.). 1990. *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society*. N. Y.: Aldine de Gruyter.
- Geertz C. 1979. Suq: The Bazaar Economy in Sefrou. In: Geertz C., Geertz H., Rosen C. (eds.). *Meaning and Order in Moroccan Society*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Giddens A. 1989. The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford University Press.
- Godelier M. 1977. Perspectives in Marxist Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.

- Granovetter M. 1992. Economic Action and Social Structure. The Problem of Embeddedness. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds.). *The Sociology of Economic Life*. Boulder: Westview Press.
- Gudeman St. 1978. The Demise of a Rural Economy: From Subsistence to Capitalism in a Latin American Village. L.: Routledge and Kegan Paul.
- Gudeman St. 1986. *Economics as Culture: Models and Metaphors of Livelihood*. L.: Routledge and Kegan Paul.
- Gudeman St., Rivera A. 1990 *Conversations in Colombia: The Domestic Economy in Life and Text*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hertz E. 1998. *The Trading Crowd: An Ethnography of the Shanghai Stock Market*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Johnson A. 1971. Sharecroppers of the Sertão: Economics and Dependence on a Brazilian Plantation. Stanford: Stanford University Press.
- Larson B., Harris O., Tandeter E. (eds.). 1995. *Ethnicity, Markets and Migration in the Andes: At the Cross-roads of History and Anthropology*. Duke University Press.
- Lash S., Urry J.1994. Economies of Signs and Space. L.: Sage.
- Lien M. 1997. Marketing and Modernity: An Ethnography of Marketing Practice. L.: Berg.
- Lindh de Montoya M. (Forthcoming). Looking Into the Future: Anthropology and Financial Markets. In: Cohen J., Dannhaueser N. (eds.). *Development Beyond the 20th Century: A Critical Discussion in Economic Anthropology*. Lanham: University Press of America
- Lindqvist M. 1999. Igår var vi slösare. Idag är vi sparare. Etnologiska reflektioner kring en privatekonomisk mässa [Yesterday Squanderer, Today Saver]. *Kulturella Perspektiv*.1: 25–38.
- Malinowski B. 1922. Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea. L.: Routledge and Kegan Paul.
- Malinowski B. 1935 [1978]. Coral Gardens and Their Magic. N. Y.: Dover.
- Meseilloux C. 1981. Maidens, Meal and Money: Capitalism and Domestic Community. Cambridge: Cambridge University Press.
- Miller D. (ed.). 1995. Acknowledging Consumption: A Review of New Studies. L.: Routledge.
- Montoya M. (Forthcoming). Emerging Markets, States, and the Global Economy: The Case of Venezuela. In: Cohen J., Dannhaueser N. (eds.). *Development Beyond the 20th Century: A Critical Discussion in Economic Anthropology*. Lanham: University Press of America.
- Parry J., Bloch M. (eds.). 1989. *Money and the Morality of Exchange*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Plattner St. 1982. Economic Decision Making in a Public Marketplace. *American Ethnologist*. 9: 399–420.
- Plattner St. 1983. Economic Custom in a Competitive Marketplace. *American Anthropologist*. 85: 848–58.

- Plattner St. 1985. Markets and Marketing. *Monographs in Economic Anthropology*. 4. Lanham: University Press of America.
- Plattner St. 1997. *High Art down Home: An Economic Ethnography of a Local Art Market*. Chicago: University of Chicago Press.
- Polanyi K. 1944. The Great Transformation. N. Y.: Farrar & Rinehar.
- Polanyi K. 1957. Trade and Market in the Early Empires: Economies in History and Theory. N. Y.: Free Press.
- Rapp R., Schneider J. (eds.). 1995 *Articulating Hidden Histories: Exploring the Influence of Eric R. Wolf.* Berkeley: University of California Press.
- Roseberry W. 1983. Coffee and Capitalism in the Venezuelan Andes. Austin: University of Texas Press.
- Sahlins M. 1974. Stone Age Economics. L.: Tavistock.
- Sassen S. 1996. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. N. Y.: Colombia University Press.
- Sassen S. 1998 *Globalization and its Discontents: Essays on the New Mobility of People and Money*. N. Y.: The New Press.
- Schneider P., Schneider J. 1976. Culture and Political Economy in Western Sicily. N. Y.: Academic Press.
- Smith C. (ed.). 1976. Regional Analysis. Volume 1: Economic Systems. N. Y.: Academic Press.
- Sverrison Á. 2000. Economic Sociology and Social Studies of Technology. *European Electronic Newsletter «Economic Sociology»*. 1 (2): 8–12.
- Swedberg R. 1994. Markets as Social Structures. In: Smelser N. J., Swedberg R. (eds.). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton, N. J.: Princeton University Press.
- Taussig M. 1980. *The Devil and Commodity Fetishism in South America*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Verdery K. 1983. *Transylvanian Villagers: Three Centuries of Political, Economic and Ethnic Change*. Berkeley: University of California Press.
- Wallerstein I. 1974. The Modern World-System. N. Y.: Academic Press.
- Wolf E. R. 1957. Closed Corporate Peasant Communities in Mexico and Central Java. *Southwestern Journal of Anthropology*. 13: 1–18.
- Wolf E. R. 1969. Peasant Wars of the Twentieth Century. N. Y.: Harper and Row.
- Wolf E. R. 1982. Europe and the People Without History. Berkeley: University of California Press.